

Проект уничтожения греко-российского исповедания в отторженных Польшей от России областях, составленный Езуитом в XVII веке

(Источник - <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/polen.htm>), [17.20]

Ежели целость и безопасность Государств основывается на взаимной любви, а любовь более всего поддерживается единством веры, то мы, Поляки, желая целости и безопасности своему отечеству, всемерно должны стараться с особенным усилием об единстве веры между подданными.

Поелику же сие единство в краях Русских, как коренных, так и к Великому Княжеству Литовскому принадлежащих, кажется (особенно по отношению к простому народу), наиболее разрушается от разности в обрядах веры, то Государственные Чины и каждый Поляк в особенности, желающий сохранить целость и безопасность своего отечества, должен поставить себе в обязанность, чтобы Греко-Российское вероисповедание, вероисповеданию Латинскому противное, всячески выводить то презрением, то преследованием, то притеснением тех, которые держатся оно, и другими, сколько возможно действительнейшими, средствами. Будучи Поляком, в жилах коего тычет кровь древних Поляков Латинского вероисповедания, и желая от всего сердца счастья моему отечеству и вместе большего распространения Римско-Католической веры, я, с своей стороны, почитаю следующие средства действительнейшими к искоренению суеверных, или каких бы то ни было, Греческих обрядов, и к введению на место их обрядов Латинских, вместе с верою Св. Римской Церкви, и представляю сии средства всем истинным поборникам веры и патриотам.

Итак

Во первых

Чтобы нам совершить столь спасительное и вожделенное предприятие, должно стараться хранить некоторую дружбу с Россиею и возводить на Польской престол таких Государей, к которым бы расположена была сия Держава. Ибо если то справедливо, что на поступки врага более обращают внимание, то и Россия, будучи с нами в дружбе, не будет наблюдать наших дружеских действий, к чему они клонятся, и дела без помехи пойдут своим порядком, чем с большею для нас пользою, тем с значительнейшим для России вредом.

Во вторых

Дворянство Греко-Российского исповедания, хотя оно и остаётся в Унии, а тем более отщепенцы (schyzmaticy), ни к каким не должны быть допускаемы Государственным должностям, особенно же к таким, в которых могут приобрести друзей, нажить имя и снискать себе какое-либо уважение и, таким образом, покровительствовать всем своим единоплеменникам, что должно ограничить на сеймах новым, строжайшим прежнего, постановлением.

В особенности же каждый Поляк должен в собраниях чуждаться Русского, в соседстве никакой не заводить с ним дружбы, разве для своей выгоды, в разговорах, в присутствии Русского, более всего говорить о суеверии Русских, и т. п. После сего я почти могу уверить,

что всякий лучше захочет переменить вероисповедание и совершенно отказаться, что он был когда-либо Русским, нежели во всю жизнь терпеть столько досад и огорчений.

В третьих

Зажиточнейшие обыватели отечества не должны принимать Русских ни в какие услуги, особенно не допускать их туда, где они могли бы сколько-нибудь образовать себя, разве в том только случае, когда можно надеяться, что они откажутся от своего вероисповедания. Ибо таким образом, пребывая в невежестве, они впадут в крайнюю нищету и останутся в самом презренном унижении, следственно, принуждены будут, или совершенно пасть от своей бедности, или переменить вероисповедание для какого-нибудь повышения и улучшения своего состояния.

В четвёртых

Так как в городах и местечках Русских находится ещё значительная часть зажиточных жителей Русских, то и сих нужно довести до нищеты и невежества, чтобы не могли ни деньгами, ни умом помочь себе. А достигнуть сего можно следующим образом: ежели города находятся в земских имениях, то наследственные владельцы одним введением Жидов и помещением их в центре города погубят Русских; ибо Евреи, по природной своей Жидовской хитрости, приберут в свои руки все средства к приобретению доходов и завладеют всем в городе, вытеснят Русских жителей из города и заставят их вступить в крестьянство.

Ежели же города считаются в имениях, принадлежащих Двору, то Государственные Чины, под разными предлогами, должны мало помалу заставлять и приучать к барщине жителей тех из сих городов, которые не столь значительны; в прочих же, кроме введения Жидов для выше упомянутой цели, нужно, хотя немного, ввести Римских Католиков, а потом удалить Русских от правления и всякого в городе начальства, доставляющего какие-либо выгоды, удержав при должностях одних только Римских Католиков.

Равным образом не бесполезно также иметь в виду и то, чтобы всякие дела и Магдебургские и другие права выпускаемы были на Польском, а не на Русском, языке, от чего Русские останутся большими, нежели были, невеждами, и никто из них не будет иметь в городах ни силы, ни важности.

В пятых

Самый трудный к разрешению узел в сем благодетельном начертании составляют Архиереи и Священники, из коих одних нужно ослепить, чтобы не все видели, а других обременить разными тягостями, чтобы не могли ни возвышаться, ни думать, а тем более делать, что хотели бы.

В том и другом случае, то есть, как должно поступать с Архиереями и как с Священниками, открою средства. Архиереи, кроме того, что должны быть из шляхты, как положено прежде Конституциею, должны быть назначаемы из тех, которые находятся в родственных связях с фамилиями Римского вероисповедания, чтобы и при жизни благодетельствовали им, и то, что по смерти будет оставаться, доставалось в наследство не Русским, но Полякам.

Сверх того, мы и преемники наши никогда не должны допускать Русских Епископов к заседанию в Сенате, чтобы они не доставляли своему вероисповеданию никаких важных

преимуществ, не старались о возвышении своих единоплеменников, не заводили дружбы с почётными и везде уважаемыми в отечестве лицами, а более всего, что касается до настоящего предмета, чтобы и мыслию не восходили к тому, что в рассуждении их и целой Руси подобное будет предпринимается и выполняется.

В шестых

Епископы наши все вообще, взявшись, так сказать, за руки, должны исподволь приводить в действие с особенным тщанием то, чтобы Архиереи Русские носили только титул викарных, оставаясь сами в зависимости и подчинённости; чтобы они и их Священники подвергаемы были ревизии наших Прелатов, публично наказываемы за преступления, и чтобы им выставляемы были на вид их суеверия. Ибо таким образом Архиереи не будут иметь довольно силы противиться всему, и народ, будучи понуждаем Римским начальством, удобнее со временем склонится к тому, чтобы отступить от существеннейших своих обрядов.

В седьмых

Священники в наше время большие суть невежды, совсем научены, без всякого просвещения, и если они навсегда останутся в таком состоянии, то это не только не будет служить препятствием, но тем более будет споспешествовать к удобнейшему выполнению сего Проекта; ибо, будучи оставлены без образования, в невежестве, они не в состоянии будут ни знать начала своих обрядов, как и когда оные установлены, ни постигать причин, по которым введены в Российскую Церковь, ни внушать народу, что обряды сии подлинно заимствованы от Греческой Церкви, ни ясно и убедительно доказывать, что они ни в чем не изменены и не суеверны, ни, наконец, основательно противиться уничтожению оных.

А для того, чтобы удержать их (что для нас весьма нужно) в столь глубоком невежестве, самым действительным средством я почитаю бедность, в которой они, как доселе оставались, так из оной никогда не выйдут, если станем поступать с ними следующим образом: 1-е. нужно, чтобы помещики не делали никаких эрекций, с тем, чтобы каждый рукополагающийся во Священники покупал, для продовольствия себя и своего семейства, ту землю, которою пользовался его предшественник.

Таким образом продающие и купующие будут подвергаться симонии, как учили меня наши богословы. 2-е. Если где находятся древние эрекции, то и там имеющие право давать одобрение (*jus praesentandi*), при выдаче оно, могут брать деньги от поступающего во Священники, без всякого зазрения совести, не за одобрение, чтобы это не показывало, некоторым образом, торго вечами церковными, но дабы тут же, в самом начале, поставить Священника в несостояние запастись суеверными и раскольническими (*schyzmatyckich ksiezek*) книгами.

При выдаче же одобрения, не должно описывать грунтов обстоятельно (*specifice*), ибо таковые одобрения могут служить вместо эрекции, ни всех тех выгод, какими пользуется наше духовенство. Довольно в сем случае держаться следующей, которую я имел случай читать, копии: «Я N. N. даю одобрение N. N., освобождая от всяких повинностей господских, высылки подвод» и проч. С таким-то благоразумием поступали древние Поляки, предки наши, достойные бессмертной славы; по сему и пользовались они, если не более, то наравне, или малым чем меньше, от Священников, нежели от крестьян, ибо Священнику нигде не позволено было брать водку, как только у Еврея арендатора, и если Еврей ловил с оною на дороге Священника, или в доме отыскивал, со стороны привезённую, то тотчас

выводил пару волов из двора Священнического; не позволялось также молоть в другой какой либо, кроме означенной, мельнице, что на случай если бы Священник нарушил, Еврей, разбивши амбар, или кладовую, забирал муку и всякой хлеб.

Таковыми и сим подобными средствами предки наши многих отщепенцев заставили обратиться в нашу веру. Употребляя и мы сии средства, успеем, при помощи Божией, перевести и прочих на Униятов, а со временем всех обратить в Римских Католиков.

Намерению нашему много будет споспешествовать и то ежели мы воспретим Священникам наживаться на счет наших крестьян и посредством их обогащаться. В сём случае экононы и управители имений, ежели смерть переселит кого-нибудь в другую жизнь, должны призвать к себе наследников умершего хозяина и определить им, что они должны будут заплатить за погребение.

Если же Священник назначаемую наградою не будет довольствоваться и умершего погребать не станет, то общество пусть отнесёт ему труп на двор. Должно также назначать цену Священникам за совершение и прочих треб, чем воспрепятствуем им брать с крестьян лошадей, волов, коров, движимое имение, отказываемое по завещанию, а нередко и вынужденное, прекратим всякие их взятки и грабительства, как за Таинства, так и за вымышленные ими обряды, и чрез то доведём их до такой бедности, что они не в состоянии будут иметь и приличного одеяния, а тем более богатого. Как же им будет запасаться потребными книгами, или, что важнее, давать детям своим хорошее воспитание?

С прекращением сих приобретений, законных и незаконных, они лишатся всяких доходов и всяких средств к поддержанию своего состояния. Вообще, все мы должны стараться предложить на сеймах Епископам нашим сей Проект, чтобы они собором (synodalter) постановили, что за какие требы должно платить, и обязали бы Архиереев, чтобы они предписали своим Протопопам, или Наместникам, чем и за что должен довольствоваться Священник.

Поступая таким образом, мы не попустим Священникам выйти из бедности, что для нас будет весьма полезно, а для Русских нестерпимо, и, сверх того, возбудим ещё в своих крестьянах, посредством таковой потачки, приверженность к себе, а к Священникам ненависть, чем удобнее и преклонить их, когда ни захотим, на свою сторону.

В восьмых

Семейства Священников во всем должны зависеть от местного господского начальства и, для большего их унижения, должны быть строго наказываемы за самые малейшие преступления, или неповиновение.

При чём надобно распускать слух, что сыновья каждого Попа, обыкновенно поповичами называемые, кроме одного, который на место своего отца имеет поступить Попом, не освобождаются от крестьянства, что они не могут поселяться в вольных городах, ни переходить с одного места на другое.

Когда же они придут в таковое состояние, что не станут верить сим неосновательным слухам, то нужно будет сделать постановление, под предлогом, будто бы это делается для понуждения их к образованию себя, на пр., такое: «те из поповичей, которые не достигнут надлежащего образования, пусть остаются навсегда крестьянами своих господ».

Поелику же они имеют свободный вход в наши публичные училища, подобно всем Дворянским детям, то дворяне должны их преследовать.

Отцы незаметным образом подадут к тому способы, а благоразумные наставники (знаю, ибо и сам испытал) не только будут потворствовать сему, но и сами даже помогут преследовать.

Таким образом пусть никто не считает делом нужным запрещать всем детям Греко-Российского духовенства поступать в училища, потому что 1-е, дети Дворян, как обыкновенно случается в буйной молодости, сделав какое-нибудь преступление, будут иметь случаи слагать свою вину на Русских; 2-е, Русские, получив от нашего духовенства хорошее образование, ещё более станут объяснять своему народу, что Таинства Римской Церкви такую же имеют важность, как и Таинства Церкви Российской; что обряды одни другим не противны; что Римско-Католическое вероисповедание и вероисповедание Греческое есть одно и то же. Что все, с течением времени, к удобнейшему преклонению упорных умов Русских послужить может.

В девярых

Но если бы по какому ни будь случаю (чего, впрочем, не надеюсь) Русские достигли надлежащего образования, то надлежит с ними поступать таким образом: уговаривать тех, которые захотят оставаться в духовном звании, чтобы они вели жизнь безбрачную, и оказывать им более, нежели другим, уважения, давать более свободы, увеличивать доходы, и проч.

Когда таким образом все имеющие намерение поступить в Священники, с охотою станут избирать род жизни безбрачной, тогда намерения наши вполне достигнут своей цели; ибо по смерти безбрачных Священников некому будет заступать их места, крестьянским детям запретить учиться, поповичей не будет, Русского Дворянства также мало, и то без всякого образования; и так дойдёт дело до того, что мы станем определять на сии места своих приходских Священников (plebanow) нашего Римского вероисповедания, а нам это и нужно.

В десятых

Особенно непреклонен и удерживает в непреклонности других простой народ Русский (de plebe), умеющий только читать свои писания. И так нужно устранить причину такового их упорства, и упорство само собою исчезнет, что нетрудно нам, Полякам, сделать, если запретим детям своих крестьян учиться в находящихся при церквях школах. Сим не только достигнем вышеозначенной цели, но и предохраним себя от тех невыгод, какие нередко испытываем от своих крестьян; ибо мужичок, выучившись в простой сельской школе, уходит от своего господина за несколько десятков миль и ищет свободы, на что жалуются воеводства Русское, Волынское, Подольское Брацлавское, с прилежащими к ним уездами.

Почему экономам и управителям нужно бы внушить в их инструкциях, дабы они строго смотрели за тем, чтобы крестьянские дети приучаемы были не к книгам, но к плугу, сохе, ралу и т. п.

В одиннадцатых

Чтобы удобнее погубить со временем Русских, для сего не худо бы записывать в общую особую книгу все случающиеся в их обрядах неблагопристойности, срамные слова и поступки против Римлян, частые приключения (hystorye) Священников, в которых, при столь великом их множестве, не будет недостатка, дабы, когда этот Проект начнет

приходить в действие, свет мог видеть основательные причины таковых поступков со стороны Поляков.

А если бы недостаточно было одних действительных упрёков к подавлению Русских (что между самым умным и честным народом не может не иметь места), то весьма полезно будет, к подкреплению наших замыслов, разглашать хорошо обдуманное против них вымыслы, а ещё полезнее будет, сообразуясь с обстоятельствами времени, тайно подбрасывать, под именем Священников, и того лучше самых Архидиаконов Русские сочинения, вредные Республике, вредные имени Польскому, вредные вере Католической.

Это бы служило в свое время немаловажным к уничтожению в Польше Греческой религии поводом и сильным, как для духовного, так и для светского состояния, как для Сенаторов, так и для прочей Шляхты, побуждением к выполнению спасительного предприятия.

В двенадцатых

Когда все сие, в продолжении известного времени, будет приготовлено, то к самому делу должно приступать не вдруг, не везде в одно и то же время, даже и не во всех местах. Нужно начать с тех удалённых мест, где более Католиков, нежели Русских, и начать не без причины, выставляя, на пример, Священникам их худой образ жизни, соблазнительное поведение, незнание, или нерадение, в учении правилам веры, небрежность в совершении необходимых для спасения Таинств, и другие сим подобные нелепости (*absurda*).

Таким образом постепенно, с осмотрительностию и благоразумием, когда успеем в некоторых местах, то поощрением, то обманом, то угрозою, перевести Русских на Римлян, то все останутся в той мысли, что, при помощи Божией, во всей стране Русской, к общему всех желанию, будет процветать Римское вероисповедание.

В тринадцатых

Но поелику народ Украинский, Подольский и Волынский, держась своего вероисповедания, готов произвести мятеж, то в таком случае, ежели трудно будет предавать смерти, или, по малочисленности Польских войск, удержать мятежников, Республика не должна жалеть о том пожертвовании, если всех таковых ревнителей отдаст в услуги Татарам. Они скоро приберут их в свои руки, а оставшийся после них край заселить народом Польским и Мазовецким.

Не подумайте, чтобы Россия вступилась за Русских, когда они уже сделаются Униятами; ибо надобно знать, что Униятов более, нежели нас, ненавидят Русские, и желали бы видеть их, за отступление от раскола (*schyzma*), в крайнем несчастии. Впрочем, хотя бы и расположена была к Униятам Россия, все мы можем сделать её для них такую, какую захотим.

Поступая таким образом, мы, без всякого сомнения, достигнем, со временем, того, что народ Польского Королевства утвердится во взаимной любви, согласии и единении; что Польша соделается предметом всеобщего уважения, взойдёт на высочайшую степень могущества, и заставит трепетать пред собою все прочие народы; что религия Римско - Католическая распространится более нежели на 160 квадратных миль; словом, что все мы сохраним целость и безопасность своего отечества и пребудем в силе.

Здесь под конец заметим, что так как Русь, будучи оставлена при своём вероисповедании, может угрожать нападением Польше, отделится ли она от Московского раскола, или присоединится опять к оному, то, обратив её к Римской Церкви, мы прежде всего отнимем надежду у простого народа к восстановлению оной, и потом, тесно соединив оную с собою, соделаем её для России неприязненною, в чём да по может нам Бог! Аминь.